

Тerra Пoesия

Татьяна Петрова, Георгий Лесскис, Вера Величко,
Сергей Шабалин, Александр Вавилов,
Надежда Кудричева

Татьяна Петрова

СОЛДАТИК

Ах, до чего порой не тонко
Иронизирует судьба!
Летит снаряд в одну воронку —
Хоть беспорядочна стрельба, —
Второй по счету или третий,
Как будто спрятан в ней магнит,
А в ней всего лишь, тих и светел,
Солдатик маленький лежит.

Георгий Лесский

•

Памяти Л.Б. Либединской

Если с платформы пойдете обратно,
В сторону пыльной июльской Москвы,
Звук этот странный, шуршащий, приватный
Всенепрменно услышите вы.
Будет он вас провожать до поселка.
Вот он все тише...
А вот он застыл...
И лишь когда за спиной он умолкнет,
Вы ощутите, что вправду он был.
Ну а потом, через десятилетия,
Вновь вы сойдете с платформы в траву,
И возвратятся мгновения эти
Звуком, несущимся ввысь, в синеву.

Звук этот детский, клокочущий, странный,
Не прекращайся в моей голове.
Жив я, покуда болят мои раны
И не смолкает кузнечик в траве.

Вера Величко

•

Мягкой лапой проваливаться в снег
Слушать хрустящую тишину
Ощущать каждым волоском холод
Отслеживать изумленными глазами
Полет снежинки, который завершится
на кончике розового и мокрого носа...

и вернуться

Туда, где над чашечкой чая поднимается пар
И запах молока танцует жгучее танго
С запахом пирогов
И шерстяные клубки сами просятся на коготок
И можно распластавшись на мягком ковре
По звуку узнавать местечко
что выбрал сверчок для подмостков...

или не вернуться...

Сергей Шабалин

ШКОЛЬНОЕ ФОТО

Марине Бьёрнсгорд

Так мы жили: с мира по нитке,
 по улыбке и по слезинке,
 по простынке и по обидке,
 по карьере и смерти ранней.
 Жили скромно, но пили быстро.
 Не трезвели и ждали лета
 и небесную коммуналку —
 чтоб без кухонных ссор и ЖЭКа.
 Что ж... как всякий прохожий, смертный,
 думал: путь мой красив, курсивен...
 Сорок лет пролетели мигом.
 Ничего не успел сказать я.
 За соседним мостом деревня
 белотелых высотных зданий.
 Там просторнее тротуары,
 зеленее травинки в парках.
 На автобусной остановке
 фотоснимок найду померкший.
 Он — в младенчестве черно-белый —
 оживет вдруг разливом цвета.
 Вот — Володя, Артем, Марина
 в синих джинсах, в кроссовках красных.
 Я когда-то здесь жил, конечно,
 но не помню, когда уехал.
 Мы могли б покорить полмира.
 На Юпитер слетать могли бы,
 а в итоге седеем молча
 и не чуем героев детства.
 В толчее выпускного класса
 двести сорок четвертой школы
 я себя не найду, наверно,
 и рука на плече исчезнет...

Александр Вавилов

ПРОГУЛКА

Пойдем гулять по проводам, не замечая ток?
 По освещенным городам, на уровне антенн.
 Пожалуй, с севера на юг. Нет, с юга на восток.
 Мы воробьев покормим с рук у вертикалей стен.

Над нами серая луна. Под нами фонари.
 Сейчас бы красного вина... и пару сигарет...
 Гулять мы будем до утра, до мраморной зари,
 Пока июльские ветра не приведут рассвет.

Из облаков летит вода. На улицах зонты.
 Сорвали планы... Ерунда! Давай домой пойдём?
 Опять дожди. Дожди опять... свисают с высоты.
 По проводам нельзя гулять...
 под проливным дождем.

Смотри, навстречу нам летят намокшие ветра!
 А у тебя сверкает взгляд, и капюшон намок.
 Но я тебе простыть не дам. Скажу: «Уже пора.
 Пойдем домой по проводам, не замечая ток?»

А завтра снова будет ночь, и я скажу: «Смотри,
 Для нас опять зажглась точь-в-точь такая же звезда!
 Она разгонит стаи тьмы, зажгутся фонари,
 И для таких, как мы, —
 Как мы, свободны провода».

Надежда Кудричева

ПОЛЕ

Куда плывет, над августом качаясь,
большая опаленная звезда?
Туда, куда суда и поезда
уже ушли по волнам иван-чая?

Сухая медуница тишиной
и нежностью пропитывает кожу,
лепечет тихо: «не тревожу
покой земной...»

Откуда гул? Прислушайся — шумит,
а может, дышит поле под затылком?
Пушистым одеялом — теплой дымкой
окутывает. Невесомый миг —
уютно мама подоткнет края
лоскутного, душистого тумана:
«спокойной ночи, дурочка моя....»
Как мало мы друг друга любим, мама.